
18+
ДЕРГУНОВА МАРИЯ
БАЛ ПУСТОТЫ

Мария Дергунова
Бал Пустоты

https://litres.ru/74817753
ISBN 9785007159685

Аннотация

Родственники умеют подкинуть проблем: Олега вот дядя попросил доставить какой-то артефакт в Питер в канун Йоля, и чем это закончилось? Знакомством с гениями места, встречей с заклятым другом и пробуждением охотника за руснереальным…

А что выбрал Олег в этой ситуации — скоро узнаете.

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Олег и неизвестность 13
Глава 2. Олег и Питер 39
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Бал Пустоты

Мария Дергунова

Редактор Яна Бобкова
Дизайнер обложки Катя Киланянц

© Мария Дергунова, 2026
© Катя Киланянц, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-5968-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Рита потерла пальцами виски и зажмурилась: после перемещения она никак не могла рассмотреть, где очутилась. Голова болела как после попойки, но, пожалуй, не это было самым страшным. Самое страшное — это когда тебе жмут ботинки, а ты не знаешь, сколько еще времени тебе придется в них ходить. К тому же, от головной боли она всегда носила таблетки во внутренних карманах куртки и сумки.

— Добро пожаловать в Петербург! — хрипло сказал сфинкс, отделившись от стены.

— Черт! — вырвалось у Риты от неожиданности. — Я снова здесь…

— Ага, — Сфинкс с ехидной ухмылкой подал ей руку и помог подняться.

— Но почему ты просто не позвонил? — Встав на ноги, Рита принялась отряхиваться. Затем привычно полезла в карманы куртки и поняла одну вещь: — И где *моя* одежда?!

— Ох, племяшка, рассмешила! — Сфинкс притворно скривился. — Будто бы в первый раз призвали.

Рита обреченно вздохнула: значит, она потеряла не только одежду, но и сумку с ключами и документами. И хотя большинство гениев мест сейчас предпочитали пользоваться скоростным транспортом обычных смертных, если твои дядюшки — сфинксы, повидавшие еще древние Фивы, стоило быть

готовым к их старомодным методам.

— Так зачем ты меня призвал меня?

— Видишь ли, моя хорошая, — Сфинкс протянул ей таблетки и бутылку воды, — каждый год в полнолуние один наш знакомый дает бал. В этот раз он планирует посетить Санкт-Петербург в Йольскую ночь. Но мы против, поскольку обычно его появление наводит много суеты… Поэтому и решили попросить, чтобы ты помогла нам.

— Интересно, как я могу вам помочь? — Рита проглотила таблетку и мысленно начала обратный отсчет. — И кто этот ваш знакомый? Какой-то маг?

— Нет, ты что! — Сфинкс всплеснул руками. — Кто-то поговаривает, что сам дьявол. Но я скептически отношусь к подобным суевериям, потому что вижу в нем обыкновенного московского бюрократа. А помочь, моя дорогая, ты можешь, сорвав это чудесное мероприятие.

— Прости, но ты ведь помнишь, что я полукровка и сил у меня не так уж много?

— Да, но мы придумали отличный план! — Сфинкс посмотрел на часы. — О, пойдем скорее, нас уже ждут. — И он подхватил Риту под локоть и потащил за собой прочь из двора-колодца.

Они вышли на узкую набережную и пошли вдоль реки, пока не достигли района двойников. Там сфинкс поздоровался с двумя атлантами, украшавшими по бокам фасад дворца, и уточнил, все ли готово. Оба атланта утвердительно кивнули.

Рита же, все еще безвольно следовавшая за дядей, удивилась тому, что он призвал ее не около своего привычного лежбища на Университетской набережной, а на каких-то задворках города. Гении места предпочитали не покидать без лишней надобности своей территории — тем более такие древние, как ее дядя. Сама Рита относилась к этому вопросу гораздо спокойнее, если, конечно, ее не призывали так же сумбурно, как сейчас — это приводило к усилению тошноты, головных болей и даже ухудшению человеческого зрения. Слишком высокая цена для гения-полукровки.

Видимо, последнее и стало причиной, по которой Рита не заметила препятствия и ударилась о фасад здания, когда они завернули на Невский проспект.

— Ай!!! — вскрикнула она и уставилась на свои ботинки, а затем в бешенстве обратилась к сфинксу: — Дядя Алик, тебе не кажется, что это чересчур?! Вот куда я от вас сбегу без документов?!

— О, моя хорошая, это не для того, чтобы ты не сбежала — самодовольно улыбнулся сфинкс. — А для того, чтобы во время миссии никто не учуял, что ты полукровка.

Рита замерла, уставившись на него, а затем вдохнула: когда вернется домой, пожалуется матери. Пусть та сама разбирается с их дальними родственниками и их причудами. И хотя Рита прекрасно понимала, что вряд ли ее мать сможет как-то повлиять на дядю Алика, но именно сейчас ей хотелось, чтобы хоть кто-то пожалел ее и заступился за нее. Без-

условно, ботинки, в которые она теперь была обута, отбивали любой запах гения места по той простой причине, что лишали того сил, но, как и любой артефакт, не начинали действовать моментально. Оставалось узнать только одну вещь:

— Скажи-ка, дядя, а давно я в Петербурге?

— О, примерно дней пять, может быть, семь… Честно говоря, запамятовал, когда в предыдущий раз был в этой подворотне.

— Понятно. — Рита потерла виски: в них все еще пульсировала боль.

Сфинкс снова потянул ее вперед. Рита как могла старалась разобрать дорогу — и с удивлением заметила, что ведет ее дядюшка в сторону площади Восстания. Мысли в голове путались, поэтому когда на очередном перекрестке к ним присоединилась старушка, Рита не сразу обратила на нее внимание. Лишь на очередном пешеходном переходе, когда мимо пронеслась машина, окатив их грязью и вызвав тем самым громкие неодобрения прохожих, в том числи дяди Алика, Рита заметила в витрине напротив картину маслом: невысокий бородатый мужичина восточной внешности и с явно выпирающим пузом, худая нескладная брюнетка в грязной куртке оверсайз и старушка, ничем не отличающаяся от сотни других таких же, но с пронзительным и любопытным взглядом. Не будь на Рите этих ботинок, она смогла бы определить, кто перед ней — случайная городская сумасшедшая или гений места. Но когда сигнал светофора сме-

нился на зеленый, сфинкс, Рита и старушка вместе продолжили путь.

Наконец, свернув в очередной закоулок рядом с совершенно неброским магазином косметики, сфинкс остановился и слегка прочистил горло, затем повернул голову к своим спутницам и произнес:

— Рита, познакомься с Пульхерией Иванной, гением этого района. Она одна из самых молоденьких и появилась благодаря легенде о бабушке, отбирающей память.

— Очень приятно, — пролепетала скрипучим голосом Пульхерия Ивановна.

— Взаимно, — уронила Рита недоверчиво, поскольку обычно ее дядя не общался с молодняком.

— Скажите, уважаемая, вы чувствуете его? — Сфинкс слегка оскалился, обнажая один клык.

— Да, — уверенно отозвалась Пульхерия Ивановна. — Точно через несколько домов в том дешевом громком клубе.

— А человека, который привез его, узнаете?

Старушка закивала.

— Отлично! В таком случае… — Сфинкс посмотрел на Риту. — Моя дорогая племяшка, кто-то привез в наш город артефакт охотника и намерен передать его в Йольскую ночь. Будь добра, позаботься о том, чтобы этого не произошло.

Рита напряженно вздохнула: при упоминании об охотнике по телу пробежала нервная дрожь. Но кое-что не давало ей покоя, поэтому она уточнила:

— С чего ты взял, что он решил разбудить охотника во время бала? Они ж неуправляемые, это все равно, что подписать смертельный приговор… Каким бы могущественным ты ни был, но такое не останется незамеченным.

— Верно, моя драгоценная, поэтому он и схитрил — отправил артефакт с помощником, который передаст его в другом месте, пока будет идти бал…

— … И охотник не учует жертву моментально, — закончила Рита.

— Именно! Поэтому твоя задача — следить за ним, пока мы будет срывать бал, — улыбнулся сфинкс.

Рита пожала плечами. Если честно, она не верила, что этот план придумал ее дядя — слишком уж он был логичен и лишен какого-либо авантюризма. Сфинксы такое не любили, как и вечно враждующий с ними Медный Всадник — а вот Заяц и тот, другой, были способны придумать подобное. С другой стороны, чем проще план, тем легче его осуществить.

— Хорошо, значит, мне нужно познакомиться с помощником. Покажите мне его, — Рита повернулась к старушке.

— Пойдем, моя хорошая, — Пульхерия Ивановна направилась вперед с несвойственным людям ее возраста проворством. Впрочем, человеком-то она как раз и не была.

Их трио пробралось вдоль дома и незаметно очутилось около входа в заведение. Из-за закрытой двери доносились звуки барабанных установок и гитарные рифы. А еще кто-то распевался. Рита догадалась, что, скорее всего, помощник,

с которым ей надо будет познакомиться, приехал в составе музыкальной группы или в ее сопровождении. Что ж, сблизиться с таким будет не слишком легким делом, но если смешаться с толпой фанатов и просочиться в гримерку… Она не успела закончить свою мысль, поскольку услышала дядюшкино:

— Этот, Пульхерия Ивановна?

— Да!

— Отлично, хватаем его!

Музыканты не переставали играть, но что-то изменилось… Что-то резко оборвалось резким и глухим ударом — и из подсобки клуба вынырнули сфинкс и старушка, таща с обеих сторон под руки какого-то зеленоволосого парня. Рита, глядя на эту картину, безнадежно вздохнула: любовь ее дядьки решать задачи исключительно варварским методом не исчезла с тех пор, как он перебрался сюда из Фив.

— Дядя Алик, я же могла просто с ним познакомиться в клубе…

— Р-р-риточка, дорогая, у нас нет на это времени! — почти прорычал сфинкс и, закинув себе на плечо парня, обратился в свою звериную форму, в которой обычно находился на набережной. — Садись-ка племяшка и держи добычу, вас ждет незабываемая прогулка!

— Удачи! — только и успела воскликнуть Пульхерия Ивановна — Сфинкс вспрыгнул на крышу с добычей и Ритой на спине и вскоре исчез. А когда гений Центрального райо-

на опустила голову, то увидела, как из темноты подворотни проступают два огромных желтых кошачьих глаза.

Глава 1. Олег и неизвестность

Тело ломило знатно, будто бы по нему пробежало стадо буйных антилоп — или как звали этих парнокопытных из того мультфильма про львов? Голова болела. Причина обнаружилась в виде шишки на затылке, которой вчера, он был готов поклясться, там не было. Олег потер ее и, сморщившись, постарался осмотреться по сторонам. Кажется, единственной хорошей новостью было то, что он не заснул в линзах. Однако, нащупав выключатель на проводе и присмотревшись к ближайшим предметам, Олег понял, что это не его номер: слишком изящным показалась ему ножка от лампы и тумба, на которой она стояла. Он сел лицом к окну и попытался размять затекшую спину, но тут же отбросил эту идею: между лопаток тут же прострелило болью. И тут он услышал, что не один в номере — кто-то сзади него вышел из санузла. По крайней мере, если Олег в гостиничном номере, то тут должен быть санузел.

— Ты кто и как тут оказался?

— Можешь называть меня Ритой. И это ты тут оказался, — прозвучал в ответ приятный, но немного уставший женский голос.

— Не понял…

Олег, конечно же, не мог похвастаться несколькими вещами: памятью, собранностью или, хотя бы пунктуальностью.

Но он точно был уверен, что «Рита» — это не то имя, которое ему нужно было услышать. Возможно, все дело в том, что вчера он ударился головой, поэтому мысли путались. Но он решил предпринять еще одну попытку:

— Так что было прошлым вечером?

— Ну, в общем, мы познакомились в клубе и приехали сюда. — Рита говорила утомленно и немного нервно. — У тебя не сильно болит голова? Хочешь, дам таблетку?

— Э… Нет, спасибо. — Олег поднялся и по стенке двинулся в сторону выхода из номера в поисках куртки, чтобы надеть очки и рассмотреть собеседницу. — А «сюда» — это куда?

— Ко мне в гостиницу. — Рита, если это действительно было ее имя, произнесла это крайне неуверенно.

— Очень интересно. — Олег успешно добрался до входной двери, но висевшая там новая черная оверсайз куртка вообще не походила не его собственную, с токсично-зелеными разводами, которые он самостоятельно нарисовал пару лет назад на спине. — А где мои вещи?

— Если честно, не знаю. — Кажется, в ее голосе что-то переменилось. — Мы познакомились в клубе, выпили и пошли танцевать, а затем приехали сюда на такси. А, ну и ты поскользнулся у входа в гостиницу.

— Супер. Очень смешно. — Олег посмотрел на себя в зеркало и снова скривился от боли между лопатками, после чего направился в ванную. Номер казался огромным и ши-

роким, поэтому хоть он и понимал, где стоит девушка, дотянуться до нее вряд ли бы смог

Там он заперся и сполз по двери, судорожно думая о том, как поступить дальше. Эта Рита очевидно врала о том, что было вчера, но зачем? Он уставился на плитку на стене напротив, вгляделся и различил аляповатую полоску с изображением пирамид и египетских богов, будто бы тот, кто разрабатывал дизайн-проект, в последний момент разбудил в себе любовь к армянскому барроко. Но это не главное. Главным было то, что Олег не пил спиртного и не ходил по клубам. Более того, он знал, что вчера у него должен был быть концерт… Точно! Единственная причина, по которой он мог оказаться в клубе — это концерт его собственной группы. Значит, его вещи могут быть у ребят, осталось только к ним вернуться.

И тут он понял другую важную вещь: а что, если эта Рита его не выпустит?.. Что, если она или кто-то еще с ней похитил его? Странно, конечно, было думать о похищении, учитывая, что Олег не был звездой первой величины, да и, откровенно говоря, не обладал ни внешностью Серкана Болата, ни особым финансовым положением. Строго говоря, Олег являл миру полную противоположность Серкану и любому другому смазливому красавцу при деньгах. Невысокий, худющий, запертый в теле вечного подростка тридцатилетний парень — по крайней мере, именно так он сам себя и воспринимал.

— Ты там еще долго сидеть будешь? — раздалось из-за двери, а затем спустя минуту прибавилось: — Или тебе совсем плохо и нужна помощь?

— Нет. Я сейчас. — Олег поднялся, шагнул к раковине и умылся холодной водой.

Рассмотрев себя в зеркале, он убедился, что лицо вроде бы никак не пострадало, а вот шишка… Да, конечно, неприятно получилось. Затем он воспользовался одноразовым набором для чистки зубов и выглянул в узкое окно — судя по всему, пятый этаж. Вид открывался весьма унылый: серо-коричневая стена двора-колодца, розовая подсветка для рассады на противоположной стороне. Хотя какая там может быть рассада, если вон, снег лежит? Впрочем, неважно — Олег видел все это довольно размыто.

Закончив банные процедуры, он почувствовал себя почти удовлетворительно и выглянул обратно в комнату. Теперь, когда Рита включила там верхний свет, он наконец-то рассмотрел ее: невысокая худая брюнетка с острыми чертами лица, одетая в спортивные штаны, украшенные поясом с цепями, и черное худи. Она стояла к нему полубоком и разливала по кружкам чай.

— Я не буду, спасибо, — помахал рукой Олег. — Мне нужно идти… Можешь одолжить телефон?

— Да, — она достала из кармана мобильник и протянула ему. — Пароля нет.

Олег взял его и, смахнув заставку, полез в приложение

такси. Конечно же, он не помнил ни одного телефонного номера, но если они приехали сюда на такси, то маршрут-то должен был остаться. К сожалению, история перемещений по каким-то причинам отсутствовала. Более того, история браузера оказалась пуста, как и вкладка «сохраненные пароли», и единственное, чего добился Олег, — так это определил то, что он все еще в Санкт-Петербурге на улице Гороховой, недалеко от Исакия.

Вздохнув, он посмотрел на температуру: браузер непреклонно утверждал, что -10С ощущаются как -15С, а значит, бежать до метро в том, в чем был одет — чревато. Олег предпринял попытку вспомнить свой собственный номер телефона, но оператор сообщил ему, что набранный абонент сейчас отключен.

— Спасибо, — он протянул смартфон обратно Рите. — Я пойду… Глупо, конечно, но можно я возьму твою куртку? Давай обменяемся номерами, пришлю ее обратно с курьером, например.

— Э… Можешь забрать навсегда. — Рита произнесла это довольно зажато. — И ботинки, если хочешь.

— Да нет, мне достаточно куртки… — Олег прищурился — Но почему ты такая добрая?

— Во-первых, это не единственная моя куртка, — пожала Рита плечами. — А во-вторых, тебе нужнее.

— И ты так просто дашь мне уйти отсюда?

— Да. Я же не похитила тебя, в самом деле, с целью полу-

чения выкупа. — Рита отпила из чашки. — Мы встретились, провели время вместе, не более того.

— Ага, понятно. — Олег обулся в кроссовки, заранее готовясь намочить ноги в питерскую непогоду. И тут вспомнил: — Прости, не одолжишь на проезд?.. Мне буквально сто рублей в один конец.

— Знаешь, — Рита отставила чашку, — я могу помочь тебе добраться, но только если согласишься на ботинки.

— Не стоит… — Олег осекся. — А зачем тебе это?

— Потому что… Я вчера потеряла там сумку с кошельком… — протараторила она скороговоркой. — А еще потому что у меня старый телефон, к нему не привязана ни одна карта. К тому же, из нас двоих я точно знаю, как можно дойти туда пешком, поэтому пойдем месте… Пожалуйста.

Олег задумчиво пожал плечами, но быстро сообразил, что она права: без денег он не воспользуется метро, а без телефона не проложит маршрут по навигатору. Значит, у него и выбора особого нет, кроме как согласиться. Не спрашивать же каждого прохожего, куда ему идти дальше.

— Хорошо, пойдем, как будешь готова…

Рита кивнула, допила свой чай, а затем открыла шкаф и извлекла из него другую куртку. Когда она оделась и прошла мимо Олега, чтобы обуться, тот увидел, что у нее в одном ухе, торчащем из темных волос, сделано несколько проколов. Само ухо при этом было такой причудливой заостренной формы, что Рите в детстве, скорее всего, должны были

доставаться роли эльфов на всех утренниках. Она поспешно напялила шапку, заметив, что Олег рассматривает ее, а затем протянула ему пакет из шкафа.

— Для кроссовок, — кратко пояснила она и первой выскользнула из номера.

Олег еще раз глянул в зеркало, провел по растрепанным волосам и накинул оверсайз куртку. Выглядело сносно, по крайней мере, пока на нем нет очков. К его большому удивлению, ботинки, которые предложила ему Рита, оказались практически впору. Сносно до тех пор, пока он не окажется в клубе, и все это закончится.

Они вместе спустились пешком пять этажей, поскольку лифта в старом здании не было в помине, и, слегка отдышавшись в парадной, вышли на улицу. Город встретил их противным ветром и редким снегопадом. Если бы Олег отправился в кроссовках, то точно бы промок через пару минут. Он хотел повернуть налево, к Адмиралтейству, но Рита потянула его за рукав в другую строну, к перекрестку.

Пока они ждали зеленый сигнал светофора, Олегу показалось, что кто-то пристально за ним наблюдает, но он отмахнулся от этой мысли — когда ты близорук и выходишь куда-то без очков, весь мир кажется тебе враждебным монстром. Рита уверенно вела его вперед, стараясь обходить наледи, что, однако, не всегда удавалось, поскольку узкая полоска пешеходного тротуара буквально вся была залита льдом. Олег, стараясь одновременно и смотреть под ноги, и

не упускать из поля зрения Риту, добавил еще одну серьезную причину, за что он не любит Питер. А другая серьезная причина была в том, что… он видел сон?

Олег замер и уставился на носы своих тяжелых ботинок. Не так давно он видел сон, в котором смутно переплетались два неприятных ему образа: высокий худощавый блондин в куртке и мужчина среднего роста, в пальто, берете и с тростью стояли посреди Питера и о чем-то договаривались. Он напрягся, стараясь припомнить детали сна и заодно понять, кем были эти люди в его жизни, но тут Рита, ушедшая вперед на несколько метров, окликнула его:

— Эй, с тобой все в порядке?

— Нет, — Олег пытался схватиться за ускользающее воспоминание. — Сорри, я без очков как без рук.

— А-а, поняла. — Рита вернулась к нему и взяла его под руку. — Значит, придется прогуливаться так.

— Забавно, — он усмехнулся. — Ты очень опрометчиво выбрала меня ради приключения на одну ночь.

— Я не поняла, ты меня осуждаешь? — В ее голосе прозвучало неодобрение.

— Конечно. Неужели никого получше нельзя было выбрать? — Олег улыбнулся, стараясь разрядить обстановку и заодно перевести тему разговора.

— Ну, знаешь ли, когда твой рост метр с кепкой, то далеко не все парни воспринимают тебя всерьез, — фыркнула она. — Поэтому не могу себе отказать, когда вижу такого же

полуросликa.

— А, ну если с этой точки зрения, то все логично, — Олег понимал: разговор явно не ладился. — Ладно, тупая вышла шутка.

— Да, юмор явно не твой конек.

— Мой конек — горбунек, — машинально ответил он.

Они двинулись дальше, преодолевая мосты и светофоры. Без очков все вокруг казалось Олегу одним сплошным серым пятном, поэтому он не был уверен, что они не ходят по кругу. Но поскольку выбора у него не было, он позволял Рите вести себя в неизвестном направлении. Пару раз их останавливали какие-то странные люди, улыбались и предлагали какие-то услуги, но Рита каждый раз отказывалась и вела их дальше сквозь дворы.

Наконец они добрались до подворотни, в которой располагался клуб — по крайней мере, Олег на это надеялся, потому что успел устать и проголодаться. Все это время они шли молча, поэтому он не знал, оттаяла ли Рита после той шутки, хотя, в общем-то, ему было все равно. Другое дело — его память. Что делать, если он навсегда забыл какие-то важные вещи? День рождения мамы, например, или тексты своих же песен… Особенно за недописанные будет обидно. Или вдруг он забудет Антона? Но тут Олег облегченно вздохнул: его-то он точно никогда не сможет забыть.

Они остановились около входа, и Рита, отпустив Олега, открыла дверь. Внутри было тихо и пусто, хотя, судя по таб-

личке, бар уже открылся и ждал гостей — просто сегодня не проходило никакого мероприятия. Первым делом они направились к бармену и по очереди рассказали о своих пропажах. Тот лишь пожал плечами, пообещал позвать администратора и скрылся из виду. Администратор, полный и невысокий парень чуть моложе Олега, с красным румянцем на щеках, ответил им, что ничем помочь не сможет. И если в случае с Ритой можно было предположить, что кто-то умышленно стащил ее сумку, то вот Олег совершенно администратору не верил: вчера тут была целая группа — и она уехала без него? Он даже предположил, что мог настолько потерял память, что считает себя рок-звездой, но администратор заверил, что на афишах точно красовался тот же зеленоволосый парень, что сейчас стоит перед ним, однако концерта так и не состоялось по техническим причинам.

Вопросов было гораздо больше, чем ответов, поэтому они сели в углу, чтобы обсудить дальнейшие действия. Разумеется, все происходящее Олегу не нравилось. Внешне он старался держать себя в руках, но внутри уже бушевал. Но показывать эту часть своего характера Рите он не собирался.

— Если я могу тебе как-то помочь… — начала было Рита.

— И чем ты мне поможешь? — бросил он с вызовом, но затем опомнился и добавил: — Прости, я злюсь, но не на тебя.

— Угу… — она задумчиво достала телефон. — Знаешь, я сейчас попытаюсь дозвониться до дяди, может быть, он что-

нибудь придумает… Ну, или хотя бы даст денег.

И Рита вышла из-за столика и направилась к выходу, доставая телефон из кармана куртки. Оставшись в одиночестве, Олег несколько раз ударил кулаком по столу. К счастью, это не привлекло внимание бармена, флегматично смотрящего футбол на экране мини-телевизора, да и Олег не обладал настолько значительной физической силой, чтобы навредить имуществу заведения. А вот если можно было бы обрушить на него шквал огненных ударов… Внутри Олега что-то зашевелилось, и воздух над ним как будто бы начал сгущаться. Да, он бы с удовольствием посмотрел, как эта липкая массивная древесина сгорает от напавшего на нее огненного монстра…

— Молодой человек, мне кажется, это вы уронили, — раздался скрипучий голос.

Олег поднял глаза, отвлекаясь от стола. Рядом с ним стояла какая-то бабулька и протягивала ему очки. Олег недоуменно уставился на них, а затем взял. Действительно, его очки. Надев их, Олег наконец-то увидел мир в его полном объеме.

— Спасибо. А откуда они у вас? — уточнил он.

— О, это долгая история… — улыбнулась старушка, наблюдая, как Олег оседает в обмороке.

***

— И зачем вы это устроили?! Он вообще абсолютно обычный человек! — гневно воскликнул знакомый женский го-

лос.

— Моя дорогая, не стоит недооценивать его — особенно учитывая то, с кем он связался, — ответил мужчина с легким восточным акцентом.

— Я вообще не уверена, чтобы он с кем-то связался… Мы прошлись так, как ты предложил, и он ни разу — слышишь, ни разу! — не заметил ровным счетом ничего необычного. К тому же — принюхайся, он точно нормальный! — Рита недовольно цокнула языком.

— Да, но Пульхерия Ивановна видела, как он чуть было не начал призывать кого-то.

— Угу. Поэтому он упал в голодный обморок посреди бара?

Олег почувствовал резкий запах нашатыря и открыл глаза. Он полулежал на стуле, а рядом ругались Рита и какой-то тип. И еще какие-то люди… Точно, бармен и администратор держали стакан воды и пузырек нашатыря. Первым делом Олег нащупал на лице очки — к счастью, они не разбились, просто немного криво легли. Облегченно вздохнув, он спросил:

— Что здесь происходит? — Олег попытался сесть ровнее, но почувствовал приступ тошноты.

— Ты упал в обморок, — Рита внимательно на него посмотрела. — И, кажется, у тебя будет еще один синяк…

— Класс.

— Но есть и хорошие новости — мы нашли твои вещи,

— Рита протянула ему рюкзак. — Ну, кроме куртки.

— Угу… — он задумчиво полез проверять содержимое. — А где ребята?

— Э… — Рита зачем-то посмотрела на невысокого мужчину с бородкой, заплетенной в косичку. — Может быть, расскажешь сам?

— А что тут говорить? — тот недоуменно пожал плечами — Случилось что-то чрезвычайное… Пожарная тревога — и концерт отменили.

— Что??? — Если Олега и преследовала тошнота, то сейчас она отошла на пятидесятое место. — Как???

— Такое бывает… Да не смотри ты так на меня, я вообще был занят другими важными делами! — Мужчина аж отпрыгнул в сторону. — Пульхерия Ивановна не даст соврать!

— В общем, я понял. — Олег достал из рюкзака телефон и ругнулся под нос, увидев, что тот отключен. Зарядку, разумеется, он нигде не нашел.

Он встал и двинулся к выходу, но в самый последний момент развернулся и увидел, что Рита неспешно идет следом с пакетом с кроссовками и курткой. Поравнявшись с ним, она передала свою ношу и тихо сказала:

— Если у тебя остались вопросы, подожди меня за углом, около дома в немецком стиле, — после чего развернулась и направилась обратно к мужчинам.

Олегу, конечно же, больше всего сейчас хотелось бы лечь и нормально поспать. И, конечно же, хотелось верить, что

все происходящее с ним сейчас — дурной сон, который почему-то никак не закончится. А еще ему нужна зарядка, чтобы уже набрать Витьке или Лене и узнать, где они остановились. Хотя нет, ей точно не стоит — если концерт в самом деле сорвали, то именно Ленин телефон сейчас разрывается от всех свалившихся вопросов. С другой стороны, она же, скорее всего, и ищет Олега, поэтому хочет он того или нет, но придется набрать.

Выйдя из бара, Олег пошел прямо куда глаза глядели. И только пройдя мимо белого дома с деревянными плашками, притормозил, решив все-таки подождать новую знакомую. Он прислонился спиной к зданию, решив что вряд ли тут имеется еще одно в немецком стиле, хотя Олег и понятия не имел, что это такое. Он нащупал в кармане электронную курилку и начал вертеть ее в руке, раздумывая, стоит ли сейчас выходить из завязки — хотя в животе неприятно ныло и спал он очень мало — или нет.

— А вот и я, спасибо, что дождался, — прозвучал знакомый голос рядом.

От неожиданности Олег вздрогнул, ударился головой о стену и скривился от боли. Рита заботливо взяла его за локоть и продолжила:

— Извини, я не думала, что ты меня не заметишь.

— Как ты умудряешься так тихо оказываться рядом? — Олег с недоумением посмотрел на низкорослую брюнетку. — За последние пару часов ты несколько раз возникала буд-

то бы из воздуха.

— Ну… Если ты в самом деле ничего не понимаешь, то, может быть, я и была права, когда просила дядюшку тебя отпустить. — Рита крепче взяла его под локоть и потащила в сторону. — Идем, сейчас все расскажу.

Повела она его прямо через дорогу в ближайшую кофейню. Там, заняв самый дальний угол, насколько это было возможно в тесном пространстве, она вручила Олегу зарядку и ушла делать заказ. Вернулась с двумя стаканчиками капучино и сэндвичем и, сев напротив, протянула ему:

— Надеюсь, угадала с кофе и начинкой, но если нет, то сорри.

— Спасибо за кофе и сэндвич. Надеюсь, после них я не упаду в очередной раз., — Олег с нескрываемым голодом взглянул на еду. — Ты хотела мне что-то рассказать?

— Э… Нет, кофе точно самый обычный… Да и багет с курицей вроде тоже — Рита впервые за сегодня не сдержала смешок, обнажив ровные зубы со слегка острыми краями.

Он сделал глоток из своего стаканчика, почувствовал, как тепло разливается внутри, и взглядом дал понять, что готов слушать.

— В общем, я думаю, тебе стоит узнать, как ты оказался в моем номере. Точнее, как это произошло на самом деле… — Рита заправила волосы за уши. Олег не ошибся утром — одно ее ухо было проколото в нескольких местах. — Дело в том, что тебя похитил мой дядя — ну, ты его видел только

что.

— Зачем?

— Он не со зла… Он очень старый гений места и поэтому не понимает, что с людьми иногда можно просто договориться.

— Кто, прости? — Олег внимательно уставился на Риту, прищурившись. — Какой еще гений места?!

— Сфинкс с Университетской набережной. — она ответила ему так, будто бы это было само собой разумеющимся. — В общем, он решил, что именно тебя отправили передать артефакт охотнику, и поэтому решил помешать. Но я провела с тобой достаточно времени, чтобы понять, что ты обычный человек и вряд ли бы смог перевезти артефакт.

— Так… Но зачем тогда ты мне об этом рассказываешь? — Олег ровным счетом ничего не понимал, но в глубине его сознания стали зарождаться определенные подозрения.

— Потому что если ты не тот, на кого мы подумали, то можешь знаешь того, кто нам нужен. — Рита вздохнула. — Ну, и я буду благодарна, если ты мне расскажешь. А после мы обратимся к Пульхерии Ивановне, и ты обо всем забудешь.

— Здорово… Уж не по этой ли причине я обрывочно помню вчера?

— Нет. Вчера ты не помнишь, потому что тебя ударили тяжелым по голове, а затем мы пронеслись на спине моего дядюшке по всем крышам Питера. По крайней мере, вряд ли Пульхерия Ивановна успела у тебя что-то спросить…

— А кто она вообще такая?

— О… Она молоденькая совсем, недавно заселилась в район около Московского вокзала — много поверий было, что там бабушка обитает, которая лишает памяти, когда монетку на проезд просит, — Рита продолжала говорить о странных вещах как о чем-то совершенно обыденном. — Так она там и материализовалась. У нас же многие гении места возникают либо из-за городской легенды, либо из-за памятника или исторической достопримечательности. Взять Медного Всадника — вот написал Пушкин свою поэму, думаешь, кто-то помнит детали? Нет, конечно, а он так и ждет момента, чтобы ринуться в ночь на своем коне и посносить головы случайным прохожим.

Тут она заметила, как изменился в лице Олег, и поспешно добавила:

— Но не переживай, он уже давно шашкой не махал — за ним присматривают.

— А ты сама тоже какой-то гений места?

— Да. То есть, почти… Я полукровка и, вообще, живу с семьей в Туле…

— То есть ты наполовину человек, а наполовину гений места? А как такое возможно?

— Ну… Это, конечно, лучше бы мою прабабку было б спросить, но вряд ли она расскажет детали… В общем, во времена блокады повстречала она офицера, влюбилась да и уехала с ним после войны в Тулу. Осела там и родила ему

детей. Впрочем, многие тогда уезжали из Ленинграда, чего уж… Почти в каждом городе, в котором Петр I что-то вершил, живут либо чистые гении места, либо такие, как я.

— И в Москве?

— Нет, — Рита резко замотала головой. — В Москву мы не ездим, потому что он ее никогда не любил. Но зато там полно ведьм, чертей и… В общем, там сидит наш главный распорядитель — или, как говорит мой дядя, «этот московский бюрократ».

— Очень интересно, — Олег проверил телефон.

К счастью, тот наконец-то подал признаки жизни: сообщения валом хлынули из всех мессенджеров, как и пропущенные звонки… М-да, кажется, он влип не на шутку. Первым делом Олег открыл их с членами группы общий чат, удивился, что никто его там не тегал, и полез в переписку с Леной. На удивление, от нее не было никаких сообщений, поэтому следующей была личка с Витькой. Тот оставил несколько голосовых, прослушав которые, Олег узнал, что вчера вечером в клубе случилось задымление, поэтому концерт сорвался. Организаторы предложили перенести на пару дней позже, ребята, пока не могли найти его, согласились. Лена в свою очередь уехала на скорой помощи.

Последняя новость больше всего удивила и напрягла Олега: что же случилось вчера в клубе, в котором он только что забирал свои вещи? Конечно, можно было спросить Риту, вдруг ее родственники все-таки замешаны в этом, но снача-

ла… Он набрал Витьке. Друг ответил практически сразу:

— Привет, ты как? — раздался его низкий голос.

— Привет, я в порядке, а что случилось?

— Ну хорошо, а то я уж подумал, что и тебя на скорой увезли.

— А Лена?

— Ничего страшного, просто гримерка была дальше от выхода, потеряла сознание, но говорит, завтра уже выпустят.

— Хорошо. — Олег слегка помедлил, перед тем как спросить: — А можешь сказать, где мы остановились?

— Ох, с этим тоже вышла какая-то чертовщина… В общем, там, где мы должны были переночевать, отменилась бронь, а новое место я тебе пришлю, но там только на троих номер был. Кто ж знал, что в Питере под Новый год открывается второй туристический сезон!

— Согласен, странно… — Олег задумчиво смотрел в одну точку. Чего-то явно не хватало… И тут он провел рукой по груди и осознал.

— Олег? — слегка напряженно позвал его Витька.

— Да?

— Все в порядке?

— Угу.

— Хорошо, тогда до связи, — и друг повесил трубку.

Тем временем Олег встал и, игнорируя продолжавшие поступать на телефон сообщения и вопросы Риты, вышел без куртки на улицу. Остановившись под падающим снегом, он

посмотрел наверх и еще раз простучал ладонью по груди. Все вроде бы было на месте, но кое-чего не хватало. Кое-чего пушистого и черного, словно ночь.

— Где моя Пустота? — проговорил Олег, обращаясь к небу.

— О чем ты? — спросила Рита, выйдя за ним с курткой.

— Кажется, моя Пустота куда-то пропала… — Олег опустил голову и развернулся с тульской полукровке. — Говоришь, я обычный человек? А как ты это поняла?

— Эм… Как минимум, ты не видишь того, что видим мы и… Пахнешь обычным человеком.

— Вот как… — Олег грустно улыбнулся. — Жаль.

— Почему? Это ведь… Здорово…

— Я бы хотел быть таким, но это не так. — Он поправил упавшую на глаза челку и направился обратно в кофейню.

Там он посмотрел на скинутый Витькой адрес и проверил наличие мест. Нет, к сожалению, все в радиусе было выкуплено. Кому вообще нужно в Питер зимой? Олег вот сегодня прошелся по заснеженным улицам и больше не горел желанием когда-либо тут оказываться. Хотя сам понимал, насколько это глупо: не завяжет же он с концертами, в самом деле!

По-хорошему, надо бы вернуться в бар, еще раз обсудить время саундчека, проговорить все детали, затем найти место на ночлег и, навестить Ленку в больнице. Стоило бы начать с последнего, однако Олег себя к хорошим людям не отно-

сил, а потому решил разобраться с наиболее важной для него задачей, а значит, вернуться в бар. Он на автомате собирал свои вещи, когда вдруг позади раздался голос:

— Ты серьезно просто уйдешь и не попрощаешься? — Рита стояла в дверях, недовольно скрестив руки на груди. — И после этого еще будешь отрицать, что совершенно обычный?!

— Ой… — Олег развернулся. — Прости, я просто задумался… Я всегда такой, когда дело касается группы.

— Ага, еще скажи, что о моем вопросе ты совершенно забыл! — Она все еще смотрела на него с укором.

— Э… Да, если честно… — Он постарался улыбнуться, чтобы сгладить ситуацию, но вышло как-то не очень. — О чем ты спрашивала?

— Не знаешь ли ты кого-то, кто мог привезти артефакт. Возможно, он недавно к вам присоединился.

Олег задумался на пару минут, а затем замотал головой. Тем не менее произнес:

— Ты же не уедешь сегодня? Давай номерами обменяемся, если я что-то вспомню, то позвоню, хорошо?

— Давай, — и Рита продиктовала ему свой номер, а потом добавила: — И если тебе вдруг понадобится помощь, тоже звони.

— Ок… — Помедлив, он улыбнулся. — Спасибо!

Он вышел на улицу, так и не попрощавшись с новой знакомой, но сделал это скорее по невнимательности — и бла-

годаря ей же свернул в прямо противоположную от бара сторону. Опомнился он уже около раскрашенной в граффити стены в подворотню и, чертыхнувшись, развернулся обратно.

Олег брел вдоль одноэтажных строений то ли старого завода, то ли какого-то торгового ряда — он не был силен ни в архитектуре, ни в истории, чтобы понять это. Единственное, в чем он был хорош, судя по всему, это в сворачивании не туда, поскольку через десять минут к бару он не вышел. Олег заметил чуть поодаль какие-то мерзко раскрашенные фиолетовые скамейки и решил проверить по карте, насколько далеко топографический кретинизм увел его от места, куда Рита нашла путь в два счета. Не церемонясь, он смахнул снег, уселся на спинку одной из скамеек и полез в телефон, однако ни 2ГИС, ни Яндекс. Карты, ни браузер упорно не хотели грузиться.

— Тц!

Олег уронил телефон на колени и уперся ладонями в виски: в голове все еще гудело, от всей дурацкости ситуации хотелось взорваться или что-нибудь сломать… Почему все пошло не так именно сейчас?! Что вообще не так с этим городом?! Он попытался припомнить предыдущие свои поездки в Питер, но не испытал ничего, кроме еще большего раздражения. Все решительно шло по одному месту… Даже вчерашний день казался каким-то неправильным, поскольку в памяти оставались лишь обрывки от воспоминаний: вот

они с ребятами приехали, быстро дошли до клуба, чтобы оставить инструменты, а затем перед глазами вновь появились расплывчатое очертание номера и Рита. Забавная она, конечно.

«Ты самый обычный человек», — вспомнил он ее голос и криво улыбнулся, будто бы хотел передразнить. Нет, такого он точно давно о себе не слышал — не просто так выбрал себе кричащий сценический образ с зелеными волосами. Скорее, обычным для себя он считал титул какого-то бестолкового наркомана-некроманта, если бы бабки у подъездов еще собирались, как в старые времена.

Он взял телефон, чтобы набрать Ленке, но пока искал контакт, замер, как молнией ударенный: артефакт, о котором говорила Рита, действительно приехал с группой в Санкт-Петербург. Олег знал это, потому что сам получил его перед отъездом от Вольдана. И если бы его спросили вчера, где находится этот предмет, он бы не задумываясь указал на футляр, который лежал в гримерке рядом с другими его вещами. Но это было вчера — сегодня местонахождение футляра было неизвестно. Если только ребята не унесли его с собой.

Олег все-таки нажал на звонок Лене, но абонент оказался недоступен. Тогда он перезвонил Витьке, однако и тут произошло то же самое. Это вызывало беспокойство, особенно после того, как и у остальных ребят в группе оказались отключены телефоны — и даже у мамы. Да как так-то? Наконец ему повезло, и в трубке заиграли гудки, однако Серега

сбросил вызов. Ну да, для него еще рановато.

Надо было встать и пойти в тепло, взять еще один кофе и забронировать хостел на пару ночей. Надо было… Но тут Олега вновь накрыло. Если бы его спросили сейчас, что он испытывает, то ответить ему было бы затруднительно: внутри в груди словно что-то горело и сжималось — возможно, так чувствует себя звезда, превращающаяся в черную дыру. Воспоминания посыпались на него, словно падающий с крыши пластами снег: сначала по чуть-чуть, а затем сильно ударили в голову. И вот он уже провалился…

Вот они стоят на шумной платформе Ленинградского вокзала. Ребята докуривают, Ленка суетится. Уже пора заходить в поезд и размещаться в купе, но Олег ждет до последнего — и наконец среди толпы появляется невысокая фигура Вольдана в черном кепи и такого же цвета пальто. Он идет со скучающим видом вместе с каким-то высоким мужчиной, тащащим прямоугольный футляр средних размеров, меньше гитарного в половину.

Парочка приближается к Олегу вплотную, высокий мужчина вежливо здоровается, Вольдан же произносит, приторно растягивая слова:

— Приветствую, дорогой племянник.

— Здравствуй, дядя — с недовольством отвечает Олег, до последнего надеявшийся, что они не встретятся.

— Держи свое первое задание. Как будешь в Питере — передай по этому адресу, а это — разрешение на провоз содер-

жимого — Вольдан протягивает аккуратно свернутые листки бумаги. — И еще: не открывай сам и своим ребятам не разрешай — очень ценный предмет и опасный. И да, никаких доставок — он хрупкий.

— Хорошо, — Олегу почему-то неудобно и неприятно брать в руки этот футляр — он оттягивает руки вниз и вызывает омерзение.

— И помни, если тебе понадобится помощь — звони мне, — наставляет Вольдан напоследок слегка лениво и взмахивает рукой.

Олег залезает в вагон и идет в свое купе. Он никогда не позвонит этому человеку по своей воле. Если бы он мог, то вообще никогда бы не соглашался на эту работу… Но Ленка заверила его накануне, что на следующий день после концерта у них будет время перед отъездом — как раз хватит, чтобы успеть разобраться с этим вопросом. Олег хотел сначала договориться с получателем о доставке в обход воли Вольдана, но дядя подействовал на опережение: в документах не было номера и имени, только адрес, так что связаться можно лишь приехав на место. Черт! Может быть, наплевать на предостережение и посмотреть, что внутри, а затем забыть в поезде?

Но тогда он вспомнил еще об одном обещании и о том, что эта подработка стоит денег — а учитывая то, что в итоге они сократили свой тур до всего двух городов и его планы насчет записи нового альбома, лишними они не будут. Поэтому скрепя сердце он всё-таки погрузил футляр под Вить-

кино сидение внизу.

— А это что? — спросила Лена. — Мы вроде бы все инструменты уже разложили.

— Да так… Одна халтурка. — Олег слегка замялся, заметив внезапно, что их купе находится прямо напротив того места на платформе, где Вольдан стоит и разговаривает со своим спутником. — Обещал помочь родственнику с доставкой посылки.

— Точно… Как я забыла! — Лена неловко улыбнулась и пошла занимать свое место.

Поезд медленно тронулся, а внутри Олега затряслись смутная тревога и предвкушение. Он любил концерты и подготовку к ним и после каждого всегда жалел, что они так быстро пролетают, а потом и вовсе стираются из памяти. Лишь в этот раз обошлось без срыва голоса или поломки техники — в предыдущие Питер не был к ним благосклонен.

Лишь бы все прошло не так, чтобы концерт не сорвался.

Глава 2. Олег и Питер

Олег потер виски еще раз и чуть было не потерял равновесие, поскольку слегка отклонился назад. Он поспешно встал, отряхнулся — хватит сидеть на холоде и морозить уши, как бы сказала мама — и отправился к выходу с территории этого проклятого бывшего то ли заводского, то ли торгового комплекса. Параллельно с этим он еще раз набрал всех своих близких по очереди, но те по-прежнему были не в сети, кроме Сереги, до которого Олег решил пока не дозваниваться — хоть вокруг и потемнело, но звукореж предпочитал работать исключительно после десяти вечера, поэтому толку от звонка не было никакого.

И вот остался всего один контакт, которому стоило бы набрать и рассказать то, о чем он вспомнил. Да и помощи у Риты попросить не мешало бы… Вот только Олег испытывал от этого неловкость, поскольку не был хорошо с ней знаком, да и сам обычно не стремился помогать всем подряд. Но не попробуешь — не узнаешь. Поэтому он набрал ее номер. Сначала в трубке была тишина, а затем пошли гудки, и через несколько мгновений Олег услышал:

— Привет, — было что-то вопросительное в этом слове.

— Привет… Кажется, я кое-что вспомнил. Скажи, мы можем встретиться? Ты далеко ушла?

— Да, я сейчас у моста Лейтенанта Шмидта. А ты?

— Все еще там, где был клуб, но уже ухожу.

— Долго ты там… Все успел уладить? — Рита спрашивала с интересом.

— Нет… Тут тоже будет о чем рассказать… Скажи, где мы можем встретиться?

— Э… Давай на Сенной примерно через час?

— Хорошо, если туда можно добраться на метро…

— Да, конечно… Ты, кстати, лучше с Лиговского отправляйся.

— А в какой он стороне?

Олег услышал в трубке вздох, а затем Рита произнесла:

— Как выйдешь из арки, поворачивай налево и иди до метро, только никуда не сворачивай.

— Ок, понял.

Разумеется, Олег дважды проходил вход в метро — но посчитал это проклятьем Питера, поскольку после ярких, броских, крупных алых «М» на станциях московского метрополитена изящные и утонченные голубые буквы питерского абсолютно терялись во мгле. Тем более, что с наступлением темноты усилился ветер и начался снегопад — видимости это не прибавило. Вторым проклятием питерского метрополитена Олег считал оригинальность в навигации, потому что умудрился уехать в другую сторону, но когда вместо объявления конечной услышал про следующую станцию, кое-как успел выпрыгнуть из вагона. Как при этом толпа недовольных людей не высказала ему свое недовольство, осталось

тайной питерской интеллигенции. Возможно, они просто демонстративно игнорировали московского выскочку-нефора.

Таким образом он опоздал на полчаса и, поднявшись на поверхность, еще минут десять искал Риту. Та же стояла посреди площади будто бы и на виду, и скрываясь в толпе. Когда Олег наконец-то подошел к ней, то заметил, что она довольно улыбается, попивая что-то из большой термокружки. Он с недоумением уставился на нее, а затем предположил:

— Только не говори, что я не мог тебя найти, потому что ты не хотела, чтобы я тебя видел.

— Да, — она сделала небольшой глоток. — Все-таки приятно снова почувствовать себя в своей форме.

— В смысле?

— Ой… Как бы это объяснить обычному человеку… — Рита немного замялась. — Кажется, ты что-то хотел рассказать?

— А ты умеешь перескакивать с темы на тему. — ехидно заметил Олег. — В таком случае, скажи, в какой гостинице остановилась — может быть, там будет еще один номер.

— А зачем? — Рита удивленно уставилась на него. — Можешь в моем оставаться.

— Э… Это немного неловко, что ли…

— Да ладно. Тем более — не забывай, я все-таки не обычный человек и могу спокойно зависать у дядюшек, — она улыбнулась.

— М-м-м, тогда, может быть, объяснишь, кто вы такие?

Ну, если это не запрещено какими-нибудь Министерствами магии…

— Кажется, ты тоже умеешь переводить темы… — она подавила смешок. — Ты ведь что-то вспомнил?

— Да. Кажется, мне доверили довезти артефакт до Питера, но я оказался типичным Олегом и потерял его, — он развел руками. — Поэтому не уверен, что смогу еще чем-то помочь.

— Подожди, то есть ты в самом деле перевез артефакт и тебе ничего от этого не было? — Рита уставилась на него удивленно. — Ты не поранился, не обжегся, не сошел с ума? И просто потерял его?

— Э, нет… Он же был в футляре…

— Отлично! — Рита радостно запрыгала на месте и почти кинулась ему на шею. — Значит, план сработал!

Олег непонимающе уставился на нее. Всю жизнь он страдал рассеянностью и забывчивостью и привык получать за них сначала от мамы, затем по жизни. И вот он впервые столкнулся с тем, что кто-то искренне счастлив от того, что столкнулся с крайне неудачливым Олегом. Кажется, Питер — это какое-то зазеркалье…

Рита же, не унимая восторга, сразу же начала записывать голосовое сообщение, по всей видимости, своему дяде-сфинксу, потом схватила ничего не понимающего Олега за руку и потащила куда-то в очередные дворы. Разница между теми дворами, где они бродили днем, и текущими бы-

ла в том, что здесь здания оказались выше и более ухоженные на вид. В каждом окошке горел свет, на первых этажах ютились маленькие милые кафешки с едой на любой вкус. Рита затащила его в практически самую дальнюю и, особо не церемонясь, уселась за первый понравившийся ей столик. Он был на самом видном месте, а на его поверхности стояла табличка «резерв», однако подошедшая официантка вручила им меню и добродушно поздоровалась.

Олег, все еще немного щурясь из-за яркого света, взглянул на меню и с удовольствием отметил, что оно выполнено в стиле японской графики. Но не успел он подумать о том, что закажет, как официантка уже притащила закуски. Рита с явным удовольствием на лице подцепила битый огурец, а заметив, что Олег смотрит на нее с недоумением, произнесла:

— Угощайся и бери что хочешь, нам сегодня можно все.

— Не понимаю…

— Олег, просто доверься внутреннему чутью и выбери рис, рамэн или вок.

— Я про все происходящее…

— Может быть, я не могу объяснить с ходу, что значит быть гением места, но зато могу это показать! — Рита снова довольно заулыбалась. — Мы находимся в центре событий, но при этом незаметны, знаем многое, но просто так своими секретами не делимся.

И она подмигнула ему, показав пальцами V, словно изображая героиню аниме, после чего снова уткнулась в меню,

давая своей интуиции право выбора. Олег же решил взять то, что показалось ему наиболее знакомым и потенциально безопасным для не самого довольного желудка — рамэн с курицей. Определившись, он с рассеянным видом тут же уставился в темноту окна. Сначала он подумал, что ему показалось, однако же нет — кажется, жанровая скульптура напротив не просто сидела на постаменте, а болтала тонкими ножками и терла плечи длинными руками-палочками.

Он не успел спросить у Риты про это, как им притащили еду. К удивлению Олега, ему подали рамэн с курицей, хоть он и не успел сделать заказ. Он перевел непонимающий взгляд с еды на Риту, но та, хрустя кимчи, взглядом указала на стол. Ну да, он все еще держал меню и тыкал пальцем в этот суп. Хорошо, что он на самом деле его хотел. Олег попробовал сытную лапшу и почувствовал, как по телу наконец-то разлилось тепло удовольствия. Зачем он весь день ходил голодным? Впрочем, в первый раз, что ли… Но сегодняшний день был совершенно нетипичным для Олеговой жизни, с какой стороны не посмотри. И все это, кажется, произошло из-за одной детали: его подработки на дядю.

— Ммм, вкуснотища! — воскликнула Рита, поедая мисо-суп. — Как тебе, кстати, рамэн? Ты что-то не очень его ешь…

— Хороший, спасибо… — Олег оторвался от своих мыслей буквально на мгновение, чтобы снова взглянуть на спутницу. — Я просто немного задумался… Как всегда.

— О, то есть ты больше предпочитаешь молчать? — она продолжала сиять, как начищенная монета. — А я вот часто тараторю без умолку, но ты и сам заметил.

— Э, если честно, нет… Но я не очень внимательный, — он смущенно улыбнулся. — Просто сейчас мне показалось, что скульптура во дворе немного живая. Ерунда…

— Нет, она правда живая, — Рита прыснула. — Но обычные люди этого не замечают. Странно, утром ты ничего подобного не видел…

— Ну, я был без очков… и я же уже говорил о своей внимательности.

— М… — Рита задумалась. — Ты какой-то расшатанный… Раз на тебя даже ботинки действуют по-другому.

Олег снова уставился на нее как баран — а потом вспомнил, что утром она предложила ему надеть какие-то темные ботинки, поскольку в кроссовках было бы проблематично идти по заснеженному городу. Впрочем, даже после того, как Олег взял свои вещи в клубе, он не додумался переобуться. Теперь осталось понять, что она имеет ввиду. К счастью, Рита не дала ему открыть рот и призналась во всем сама:

— Да, я специально дала тебе их, чтобы ты не сбежал и не смог воспользоваться артефактом. Прости!

— Дай угадаю — в том числе по этой причине ты не была так словоохотлива с утра?

— Э, да… А еще потому, что, конечно же, чувствовала себя неловко. Сам посуди, план-то у моего дядюшки был так

себе!

— Согласен. Впрочем, я не удивлен, поскольку мой дядя тоже подкинул мне проблем с этим артефактом, получается. — Он примирительно улыбнулся. — А что значит «расшатанный» и как это вообще?

— Ой, такое иногда бывает с полукровками: не могут понять, какому миру принадлежат. Тогда обычно на выручку приходят аудиторы нормальности и помогают разобраться, дают специальные артефакты, как ботинки например для усиления человечности. — Рита пожала плечами. — У тебя разве такого не было никогда?

— Э… Нет… Я как бы не уверен в том, что я полукровка… — Олег вздохнул.

— Ладно, не будем об этом. Хочешь, покажу тебе город, как поешь?

— М-м-м, только если я узнаю побольше о гениях места, — он улыбнулся — Поскольку обычный Питер я уже видел, и мне не понравилось.

— Не беспокойся, уж это я точно смогу организовать. — И Рита снова улыбнулась, прижав кулаки к щечкам, как героиня аниме.

Они молча доели и, взяв с собой по стаканчику горячего чая, пошли бродить по городу. В сумерках Питер преобразился: загорелась праздничная подсветка, и то, что казалось Олегу днем серым и блеклым, стало торжественно-ярким. Рита немного повертелась на месте, а затем потянула

его в очередном неизвестном направлении — хоть и весьма красивом. Оставалось только не терять бдительности, чтобы не поскользнуться на неочищенном тротуаре — в этом Питер оставался верен себе.

Только спустя пару перекрестков Олег резко затормозил:

— Мы ведь не заплатили?

— Э, да. — Рита как ни в чем не бывало продолжала идти и пить чай. — Да не переживай, дядя угощает.

— Все-таки не понимаю, быть гением места — это селиться, есть, ходить куда хочешь без оплаты?

— Да. — Рита улыбнулась, а затем добавила: — Но только в «наших» местах. В Питере с этим гораздо проще, поскольку тут на каждом шагу есть какой-нибудь знакомый гений места, с которым можно обо всем договориться. А вот в Туле так не получится — там нас не так много, поэтому чаще я веду себя там как обычный человек.

— Понимаю… А как вы появляетесь?

— О, тут все банально, — Рита засмеялась. — Достаточно места, легенды и нескольких сотен верующих людей, чтобы появился гений. А затем все как-то само идет по накатанной… Иногда, правда, кто-то исчезает — но ведь и обычные люди нередко умирают от старости.

— Ну да, логично.

Олег не заметил, как они вышли на разукрашенный Невский проспект — понял это, лишь когда мимо него пронеслись два чугунных кота разного цвета, гнавшие огромный

шар. А еще он снова машинально потер грудь, но внутри ничего не отозвалось. Где же она бродит, его Пустота? Впрочем, Олег не сомневался, что из них двоих уж она-то точно сможет о себе позаботиться, ведь как-то же она с ним выживала столько времени.

Коты тем временем потерлись вокруг Риты, дали ей себя погладить за ушком, а потом без стеснения погнали шар на противоположную сторону Невского. Как и предполагал Олег — никто из водителей не заметил этого и вроде бы даже не пострадал. Однако интереса ради он дотронулся до руки Риты и убедился в том, что она вполне себе телесная. Та в свою очередь сначала удивленно уставилась на него, а затем просто пожала плечами и потянула его влево.

Так они шли мимо знакомых, но мало о чем говорящих Олегу зданий, пока справа не появился разряженный Дом Зингера со своей знаменитой крышей. Книжный блистал гирляндами, но при этом купол его оставался во мраке. Олег слегка залип, наблюдая за тем, как огоньки носятся туда-сюда по зданию.

— Он все еще пытается показать, что лучше сестры, — заметила Рита. — Вон, специально не подсвечивает купол, чтобы доказать ей, что его узнают из тысячи. И, кажется, он в чем-то да прав…

— Сестры?

— Да, мы утром проходили ее на Красном мосту. Она предпочитает шик-блеск-красоту и очень бесится, когда их

путают.

— Но кто может спутать этот книжный с… тем?

— В том-то и дело, что она — не книжный, а один сплошной дорогой бутик, и единственное, что их объединяло — это швейное дело, да и то давным-давно. — Рита пожала плечами. — Ладно, давай дойдем до Дворцовой площади, если ты не против.

— Ага… — Впрочем, за сегодняшний день Олег перестал чему-либо удивляться. Разве что чувство спокойствия внутри все еще казалось непривычным и сомнительным.

Они миновали подсвеченный Казанский собор, слегка затерялись в многолюдье на пешеходном переходе, а затем снова как будто оказались только вдвоем перед входом в арку Главного штаба. Рита прислушалась и, схватив Олега в очередной раз за руку, оттащила в сторону, где играл на табурете аккордеонист. Олег непонимающе уставился на спутницу, но та приложила палец к губам и снова затасовала их в толпу зевак.

Музыкант фальшивил чем немного раздражал Олега, адепта перфекционизма. Исполнял он тоже банальность: «Три белых коня», но люди плотно окружили его и даже подкидывали денег. Ребята подождали конца песни, а затем Рита поздоровалась с музыкантом, назвав его дедом Кузьмичем.

Дед Кузьмич радостно обнял ее и пожал руку Олегу. К удивлению последнего, пальцы у музыканта были чистыми,

а ногти — ухоженными. Риту музыкант еще раз обнял, рассказал пару баек, а затем она спросила:

— Скажи, а его сегодня на Дворцовой нет?

— Ты про Петровского? — Кузьмич деловито почесал затылок. — Не, сегодня он занят — готовится к мероприятию. Утром только заскочил, проверил нас.

— Хорошо, это очень хорошо, — Рита улыбнулась. — Спасибо! Не хворай!

— И ты! Бабке своей привет передавай! — и Кузьмич снова уселся на свой табурет и заиграл на расшатанном аккордеоне, фальшиво подпевая мимо нот.

Олег еще раз посмотрел на народ, собравшийся вокруг музыканта, и подумал о вчерашнем сорванном концерте. Сколько людей купило билеты? А придут ли они завтра? И вздохнул: по сути, он не сделал вообще ничего, чтобы быть уверенным в этом. Стоит набрать ребятам еще раз.

Но тут он замер, увидев то, что открывалось в арке — огромную живую елку, украшенную гирляндами. Вокруг нее будто бы в хороводе гуляли толпы людей. Теперь понятно, почему так сложно было найти гостиницу — все съехались в Питер провожать старый год.

— Черт! — ругнулся Олег под нос, но Рита резко развернулась и посмотрев на него с самым серьезным видом:

— Не может быть. Где?

— Что? — Олег сначала не понял, но затем уточнил: — Нет, в смысле, я просто вспомнил, что так ничего и не сделал

из того, что хотел днем.

— Как это ничего? Ты ведь забрал вещи и дозвонился ребятам.

— Да, но потом я вернулся к клубу — точнее, попытался это сделать и не смог. И повторно им набрать тоже не смог… — он вздохнул. — Кажется, эту миссию я безвозвратно провалил.

— Э… Я так не думаю… — Рита поджала губы. — А как ты…

Она не успела договорить — Олег отвлекся на телефонный звонок. В трубке он услышал слегка моложавый, но несколько заспанный голос Сереги, который в общем-то годился Олегу в отцы.

— Олег, привет, у тебя все хорошо? — Серега говорил обеспокоенно. — До тебя целый день невозможно дозвониться было… Ты где?

— Да? Интересно… Я тоже ни до кого не мог дозвониться после обеда… В общем-то, я в порядке и нахожусь буквально на Дворцовой площади.

— Один?

— Нет, с Ритой… — Олег не понял для себя, стоит ли говорить Сереге, кем является его новая знакомая на самом деле. — Ну, она помогла мне сегодня.

— Уже легче. — Серега выдохнул. — Насколько я понял ребят, у вас все шиворот-навыворот пошло…

— Угу. Про Лену слышал?

— Да… И тут есть одна проблема. — Серега вздохнул. — Она пропала.

— Как??? — Олег непонимающе уставился в одну точку. — Она же была в больнице!

— Да. Но когда ребята приехали ее забрать, выяснилось, что она исчезла. А точнее, что никогда туда не поступала. В общем, Витька весь на ушах, и остальные тоже. Хорошо, что хоть ты нашелся.

— О… — Олег задумался. — А кроме Лены и меня, больше ничего не пропало?

— Э… Я не знаю, но если хочешь — уточню.

— Да нет, я сам попробую сейчас узнать. Спасибо! Пока.

И он положил трубку и тут же решил набрать кого-нибудь из ребят. Когда в ответ ему заиграла музыка вперемешку с «Абонент сейчас находится вне сети», Олег испытал нечто среднее между абсолютным непониманием ситуации и принятием. Иными словами, он не планировал покидать стадию «отрицания», но отрицать больше было невозможно — происходило нечто странное. Начиная с того, что он потерял Пустоту, узнал про гениев места, проснулся непонятно где — и заканчивая невозможностью дозвониться до друзей. Не считая Сереги-звукаря-упыря… Что ж, оставалось только узнать, что Серега и правда упырь, чтобы собрать бинго сомнительных совпадений!

Кажется, только один человек, а точнее, гений места, мог дать ответ на все возникшие в его голове вопросы. Вот толь-

ко она пропала! Олег озадаченно оглядывался по сторонам и не видел невысокую фигурку Риты. Блеск! Кажется, пришло время стадии гнева.

Но тут к нему подошла его новая знакомая и вновь протянула какой-то стаканчик, из которого валил пар.

— Я решила, что нам надо выпить по безалкогольному глинтвейну, а то так и замерзнуть недолго, — пояснила Рита и неловко улыбнулась. — К тому же, ты говорил по телефону… Наверное, не заметил, что я махала?

Олег уставился на нее с подозрением, но затем, взяв себя в руки, поблагодарил и принял напиток. Однако, прежде чем попробовать, спросил:

— Сколько я тебе должен?

— Ой, будет тебе! Говорю же, прелесть быть гением места в том, что мы можем все достать в подарок. Тем более в это время года! — Рита улыбнулась. — Конкретно за эти напитки спасибо деду Кузьмичу — он неплохо сегодня собрал с туристов.

— Ааа, вот почему ты к нему подошла?

— Да. Ну и потом, мы ж сколько времени не виделись. — Рита слегка задумалась, а затем отмахнулась. — Неважно.

— Знаешь, то, что я сейчас скажу, прозвучит, возможно, грубо, но… — Олег постарался проговорить это как можно спокойнее: — Но скажи, пожалуйста, что за чертовщина тут происходит?

— Тсс! Никаких чертей! — Рита в волнении принялась

оглядываться. — Не хватало, чтобы к нам вопросы из-за этого возникли…

— Ты не ответила. К тому же, — Олег улыбнулся, — дело не в чертях, а, кажется, в том, что ты меня скрываешь. От кого?

Олег не ожидал, что брошенная им полушутливая фраза так подействует на Риту — но та потупила взгляд, а затем выпалила:

— Не сильно-то я тебя скрываю! Просто хочу, чтобы ты понял, что мы хорошие и не пытаемся никому навредить. А то, что артефакт так на тебя подействовал, что ты дозвониться можешь через раз до кого хочешь — так это потому что ты расшатанный… Плохо, конечно, но тут я правда ничем бы не смогла помочь…

— Так, подожди, какой артефакт? Не тот ли, который потерялся в пожаре вчера? — Олег сначала непонимающе уставился на Риту, а затем вспомнил их утренние разговоры. — Или ты про куртку с ботинками, которые одолжила мне?

— Ну да, я дала тебе ботинки… По идее, они должны были лишить тебя сил и ты мало чем бы отличался от обычного человека. Сам понимаешь, я перестраховывалась.

— Хм, я смотрю, вышло не очень? — Олег нахмурился и отпил из стаканчика. Приятный, слегка вишневый вкус разлился на языке.

— Вот поэтому я и говорю — ты расшатанный какой-то! Обычно артефакты не сразу действуют на нас, но ты не гений

места…

— Что ж, кажется, кое-что у тебя все-таки получилось. Я не чувствую Пустоту.

— Что?! — Рита вытаращилась на него так, будто Олег сказал какую-то непоправимую ерунду.

— Ну, обычно я чувствую ее, как будто вот тут, в груди, у меня черная дыра. — он указал рукой на месторасположение пустоты. — И она заполняется чем-то сверхновым, когда я сочиняю музыку. А если я этого не делаю, то просто наблюдаю, как она все поглощает.

— А она только внутри тебя? — осторожно уточнила Рита.

— Когда как, — Олег пожал плечами. — Но сейчас ее во мне точно нет.

Он не удивился, когда Рита в очередной раз схватила его под руку и потянула в какой-то сквер. В принципе, за сегодня он уже успел привыкнуть к тому, что эта низенькая брюнетка совершенно не готова мириться с личными границами. Видимо, это особенность всех гениев мест, ведь и коты, и встреченный ими Кузьмич, и эти двое в клубе тоже не сильно церемонились и были готовы дотронуться до Олега, даже не познакомившись с ним. По крайней мере, он не верил, что его невысокая худощавая фигура напоминает им что-то приятное, чтобы за нее хотелось браться.

Однако что же касалось Риты, то ему было с ней интересно, поскольку не только из-за своей невнимательности он

постоянно упускал нить разговора и совершенно забывал о времени. Да, сейчас ему это становилось все понятнее. Поэтому увлекаемый ею в тень деревьев, он почти не удивился, когда Рита на ходу достала телефон и стала звонить дяде Алику. Олегу было не слышно, что ответил сфинкс, однако Рита практически прокричала:

— Срочно к Всаднику!!! — и если бы не поскользнулась, то побежала бы еще быстрее.

Олег не успел схватить ее сразу, поэтому его новая знакомая успела приземлиться на лед, но он помог ей встать и отряхнуться.

— Ты не сильно ушиблась?

— Нет, нам надо… Ай! — Рита снова поскользнулась и начала падать назад, размахивая руками. К счастью, в этот раз Олег оказался быстрее.

— Что происходит? — спросил он, убедившись, что Рита не пытается снова упасть или убежать. — Давай так: ты расскажешь правду — и после этого мы пойдем к Всаднику.

— Э… — Рита бросила взгляд за спину Олега, словно бы опасаясь чего-то, но затем произнесла. — Хорошо, давай так — мы дойдем до Всадника, и я все рассажу по дороге?

— Хм… Ладно. — Олег крепче взял под руку гения места, и дальше они поскользили вместе.

Набережная около Всадника казалась запущенно-безлюдной — Олег даже не сразу рассмотрел фонарные огни. Тем не менее, когда они подошли к статуе, рядом уже ждали дя-

дя Алик и какой-то угрюмый высокий незнакомец. Первый сразу же взял курс на Олега и Риту и, не церемонясь, обнял обоих, после чего, встав посередине между ними, подхватил под руки и подвел к незнакомцу. Сначала Олегу это не понравилось, но когда он вгляделся в лицо второго встретившего их, догадался, что, скорее всего, сфинкс таким образом решил перестраховаться. Перед Олегом стоял похожий на свое каменное изваяние Всадник — вот только меч он держал в ножнах, а коня не было видно. На его хмуром лице виднелись шрамы — видно было, он и правда любил сражаться на мечах.

— Хорошо, что вы сразу пришли! — Сфинкс с облегчением улыбнулся. — После того как на Пульхерию Ивановну напали, я уж и не знал, что думать…

— Да, — произнес Всадник низким голосом, — вам повезло, что я оказался рядом.

— А что вообще произошло? — уточнил Олег. Возможно, в вечернее время ему легче соображалось, однако сейчас недоказанность начинала действовать на нервы.

— Если кратко, то помнишь ту бабушку, что дала очки? — Рита явно не обладала талантом краткости. — В общем, в тот вечер, когда мы тебя похитили, кто-то из темноты испугал ее. А затем случился пожар в клубе — это точно не мы сделали… Так что есть опасения, что по городу разгуливает какой-то чужой зверь.

— А напали на нее вчера же?

— Нет, кто-то попытался сделать это сегодня, после того как мы ушли из бара, а с наступлением тьмы, кажется, этот зверь стал лишь больше… — объяснил сфинкс. — Поэтому мы решили попросить Всадника присмотреть за вами.

— Подождите. А как выглядит этот зверь?

— Пульхерия Ивановна его точно не описывала — сказала, что черный и глаза такие яркие, горящие во тьме…

— …и похож он на огромную кошку? — закончил Олег.

Его спутники замолчали — а затем Всадник резко обнажил меч, и сфинкс с Ритой кинулись к нему за спину. По их лицам пробежала тень страх. Олег обернулся, но ничего не увидел. Возможно, все дело в артефакте, в котором он провел весь день, а может быть…

— Покажись, — спокойно сказал он. Видя, что ничего не происходит, Олег сказал серьезнее: — Тебе нельзя меня трогать, но ты все еще меня слушаешься.

И тут из мглы появилась она — огромная, черная и пушистая. Она не шла, а плавно кралась, а достигнув Олега, послушно села рядом и, недолго раздумывая, начала умываться. Если бы кто-то когда-нибудь сказал Олегу, что он будет невероятно рад этой встрече, он бы поднял того человека на смех. Но сейчас он наконец-то почувствовал себя в своей тарелке.

— И зачем ты так долго скрывалась, Пустота? — обратился он к кошке. — Я уж было подумал, что потерял тебя навсегда.

— Мр-р-р… — неопределенно ответила кошка.

— Погоди, — Рита вышла из-за Всадника. — Это — твоя пустота?!

— Э… Да. — Олег пожал плечами. — А что?

— Офигеть! — Рита направилась к кошке несмотря на то, что сфинкс пытался остановить ее, схватив за руки. — Поверить не могу, что такое возможно!

— Это мне сейчас говорит гений места? — улыбнулся Олег.

— Ну, мы всегда существовали с тех пор, как люди стали в нас верить… А такое я никогда не видела! — Рита попыталась дотронуться до черной шерсти, но кошка предпочла отклониться, и, если бы на ее морде читались бы эмоции, то она бы была удивленной. — А почему ты сразу не рассказал, что так умеешь?

— Если честно… До некоторого момента своей жизни я не особо знал, что так умею… — Олег вздохнул. По каким-то причинам восторг Риты не позволял ему долго концентрироваться на своем гневе. — Да и раньше никто особо ее и не видел… До встречи с дядей.

Пустота внимательно посмотрела на Олега и, заметив перемену в его настроении, все-таки склонила огромную морду к Рите. Та с любопытством погладила ее, а затем как ни в чем не бывало осведомилась:

— Интересно, что ты еще умеешь делать? — тульская полукровка была в восторге.

— Вообще-то, я все еще хорошо пою и сочиняю музыку. — пожал плечами Олег. — Тем не менее, Пустота, ты, не ответила на мой вопрос.

— Мр-р, — буркнула кошка и, стараясь не задевать Риту, ответила: — Найти тебя ночью намного проще, поэтому днем я отправилась изучать следы, которые оставил похититель артефакта.

— Он же потерялся при пожаре? — удивилась Рита. — И, кстати, не ты ли его устроила?

— Вообще-то, я кошка, а не пироман с примусом! — фыркнула Пустота. — Тем более, пожар случился сразу после того, как вы украли Олега.

— Но это точно не мы! — Дядя Алик сверкнул острым зубом в добродушной улыбке. — Не в нашем стиле громить исторические здания.

Пустота оскалилась. Но, заметив, что Всадник все еще сжимает рукоять меча, перевела взгляд на хозяина и продолжила, делая вид, что не пыталась только что придумать способ, как проглотить одного, а может быть, всех сразу гениев места:

— После того, как тебя унесли, я заметила, что из здания повалил дым и выбежали люди. А затем эта твоя Лена вместе с кейсом уехала в неизвестном направлении с…

— Погоди, ее должна была увезти скорая помощь! Ты уверена, что она уехала с тем кейсом?

— Да. Она, кейс и Антон уехали в сторону Петроградки,

— коротко проговорила Пустота.

В следующий момент гении места завалили их вопросами и восклицаниями. Сфинкс удивлялся, что Пустота знает, где находится Петроградка, Рита недоумевала, кто такая Ленка и откуда у нее доступ к артефакту, Всадник уточнял, как выглядит кейс. Но Олег их не слушал. Он обошел памятник и закрыл лицо руками. Если бы одно из порождений его фантазии сейчас не фыркало с другой стороны, то не сомневался бы в том, что породил еще одно. Интересно, а что, если у него сейчас получится создать гигантского спрута, который окутает ту самую Петроградку и уволочет на дно залива Антона? Что будет с городом, с его вечной историей и наследием ЮНЕСКО, если вся чернота внутри Олега выплеснется наружу? За ним придут те самые аудиторы нормальности, о которых говорила Рита, или мама окончательно в нем разочаруется из-за того, что он провалил задание Вольдана?

Олег был готов поклясться, что чувствует, как внутри начинает закручиваться знакомая воронка, но тут кто-то погладил его по плечу. Оторвав ладони от лица, он увидел, что на него снизу вверх сочувственно смотрит Рита. И, к своему удивлению, он ее тут же обнял.

— Тсс, хочешь убежим, пока они спорят? — прошептала она ему на ухо. — Мы выпили еще не весь глинтвейн в этом городе.

— Хм… — он улыбнулся. — Только если ты говоришь о безалкогольном.

— Угу, — и она уже ставшим привычным за сегодня жестом взяла его за руку потянула прочь от памятника.

Так незаметно для других они вновь оказались в каком-то сквере, любуясь наряженными зданиями. Впервые за день Олег был рад тому, что не до конца разобрался в том, что происходит. Надо же, он одновременно и нашел Пустоту, и снова от нее сбежал… Но она вполне себе взрослая кошка, сама справится — в этом он точно не сомневался.

Когда они нырнули в переход в конце бульвара, Олег заметил, что волосы у Риты под холодным электрическим светом слегка отливают фиолетовым. Может быть, так и было с утра, а может, что-то изменилось в ее внешности… Она поймала его взгляд и сама задала вопрос:

— Что-то не так?

— Нет… Просто не разглядел днем, что у твоих волос фиолетовый оттенок.

— А… Его не было, — Рита улыбнулась. — Ко мне постепенно возвращался мой обычный облик… И характер. Но ты и сам видишь, что под влиянием артефакта мы все немного другие.

— Ты про ботинки? — Олег прищурился. — Ты поэтому решила мне их отдать?

— Не только. — Рита пожала плечами. — Я подумала, что если вдруг ты в самом деле встретишься с охотником, то они тебя затормозят. Это сейчас я понимаю, что ты расшатанный и вряд ли бы даже недельное ношение этих ботинок помогло

бы. Хотя, возможно, это дало бы тебе несколько секунд форы перед его нападением.

— То есть как ни крути, ты пыталась меня защитить? — Олег наблюдал, как Рита смущенно потупилась, а затем кивнула. — Спасибо. Хотя вряд ли кто-то навредил бы мне сильнее, чем я сам.

— Не думаю, — она вывела их к очередному речному каналу и перевела через дорогу. — Ты явно расстроился, услышав имена тех людей. Правда, я не поняла, из-за кого больше.

— И поэтому решила меня увести? — уточнил Олег после того, как они оказались около палатки, в которой Рита забрала два случайно готовых трдельника.

— Да. Я решила, что Пустота так или иначе все равно сможет тебя найти… А ведь ты мне еще ничего про себя не рассказал…

— Я бы сказал о тебе то же самое, — он аккуратно откусил от своей трубочки. — Хотя нет, кое-что о себе ты уже показала.

— Вот-вот! — Рита подмигнула ему. — Но люди ведь так не делают… Вы обычно рассказываете.

— Хорошо, только… Скажи хоть, где мы в этот раз и кто нас угостил?

— А! Мы в Новой Голландии, и тут формально все еще нет своего гения места. Но есть в Питере один безымянный, который подменяет отсутствующих гениев мест то тут, то

там. — Рита засмеялась и потянула Олега к катку. — Вообще, сейчас уже ничего для обычных людей не работает, но мы-то не совсем они, да и безымянный разрешил.

— Серьезно? Я все-таки считал себя человеком…

— А кто создал Пустоту? Кстати, как у тебя это получилось? — Рита с легкостью перелезла на каток и поманила за собой. Олег сделал то же самое не без труда. К его удивлению, когда он взял Риту за руку, ботинки стали скользить как обычные коньки.

— Чудеса, да и только… — проговорил он.

— Да нет, это мелочи! — улыбнулась она. — По сравнению с огромной кошкой…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.